

Шилова Н. П.

Взаимосвязь значимых жизненных событий и переживаний в юношестве

Российский психологический журнал, 2021, Т. 18, № 3, 70–85. doi: 10.21702/rpj.2021.3.5

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.922.8

<https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.5>

Взаимосвязь значимых жизненных событий и переживаний в юношестве

Наталья П. Шилова

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), г. Москва, Российская Федерация

npshilova@outlook.com

Аннотация

Введение. Целью представленного в данной статье исследования стало изучение взаимосвязи значимых для юношей и девушек жизненных событий с их переживаниями. Новизна исследования заключается в выявлении переживаний, характерных для юношей и девушек поколения Z в зависимости от того, какие события в их представлениях о собственной жизни являются наиболее значимыми. Впервые было показано, что существует взаимосвязь между тематикой значимых жизненных событий, выделяемых юношами и девушками, и особенностями их личностных переживаний. **Методы.** Для проведения исследования применялись проективные методики: «Прошлое, настоящее, будущее» (А. Л. Венгер, Ю. М. Десятникова) и авторская проективная методика «Взросление». Выборку исследования составили 1394 юношей и девушек в возрасте от 14 до 23 лет. **Результаты.** Исследование показало, что 85% респондентов интересуют жизненные ситуации, в которых демонстрируются классические представления о взрослении, при этом особое внимание юноши и девушки уделяют творчеству, достижению успехов, относительности взрослости и краткосрочности жизни. Тема относительности взрослости напрямую связана с осознанием юношеских переживаний о поиске смысла жизни, ее успешности и неуспешности. Было показано, что представители поколения Z выделяют значимые для своей жизни события в среднем во временном промежутке 15 лет, при этом большую их часть они связывают с профессиональной деятельностью и учебой, что отражает ожидания современного общества, в котором профессиональные достижения являются незаменимым инструментом для социальной адаптации. **Обсуждение результатов.** Многоэтапный анализ выявил четкую взаимосвязь между юношескими переживаниями успешности и/или неуспешности и жизненными событиями, связанными с учебой и профессиональной деятельностью респондентов. **Заключение.** В целом данные проведенного исследования демонстрируют необходимость развития в образовательных программах для представителей юношества ситуаций, позволяющих переживать успех/неуспех.

Ключевые слова

юношеский возраст, жизненные события, образ жизни, юношеские переживания, юношеские интересы, современное юношество, поколение Z, переживание успеха, временная перспектива, юношеское самоопределение

Основные положения

- более 85% респондентов интересуют жизненные ситуации, демонстрирующие классические представления о взрослении;
- респонденты заостряют внимание на темах творчества, достижения успехов, относительности взрослости и краткосрочности жизни;
- тема относительности взрослости связана с переживанием поиска смысла жизни и ее успешности и/или неуспешности;
- представители поколения Z, как юноши и девушки предыдущих поколений, большую часть событий, значимых для жизни, связывают профессиональной деятельностью и учебой, что отражает ожидания общества;
- переживание успешности и/или неуспешности в юношеском возрасте связано с важностью событий в сфере учебы и профессиональной деятельности.

Для цитирования

Шилова, Н. П. (2021). Взаимосвязь значимых жизненных событий и переживаний в юношестве. *Российский психологический журнал*, 18(3), 70–85. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.3.5>

Введение

Юношеский возраст – относительно позднее «приобретение» человечества. В примитивных обществах такого возрастного этапа нет априори: ребенок готовится быть взрослым, а когда он осваивает все необходимые взрослому навыки и проходит обряд инициации, у него появляются все права, свободы и обязанности взрослого человека (Мид, 1988). В современных цивилизациях общество уже видит в представителе юношеского возраста взрослого человека, но всё еще продолжает воспитывать, ограничивая его возможности проявить свою взрослость и ответственность, в то же время повышая требования к молодежи. Сегодня самое молодое поколение принято называть «поколением Z» – это молодые люди, родившиеся начиная с 1995 г. (Яницкий и др., 2019; Schwartz et al., 2017). Это первое поколение, сформировавшееся в информационную эпоху, которое не застало мир без современных сетевых цифровых технологий (Воронцова и Ермолаев, 2016). Для них информационные ресурсы сети Интернет – наиболее важный источник социокультурного развития, который оказывает определяющее влияние на все сферы жизни, в том числе на образование и самоопределение. Поскольку представители поколения Z хорошо владеют информационными технологиями, они «быстро обучаются и так же быстро обрабатывают информацию, мгновенно могут переключаться с одного вида деятельности на другой, а также действовать в условиях многозадачности» (Кулакова, 2018, с. 4). При этом современные исследователи констатируют «мировоззренческий разрыв с родителями» у представителей этого поколения, связанный с традиционной моделью базовых ценностей и внутренних личностных смыслов (Воронцова и Ермолаев, 2016; Данилов, Грищенко и Щелкова, 2017; Giordano, 2019). Эти исследования

показывают отличия поколения современных юношей и девушек от предыдущих поколений, но при этом не объясняют, почему не все представители молодого поколения, имея информационную свободу и способность к быстрой обработке информации, могут быть успешными в самоопределении и профессиональном развитии.

В контексте такого обсуждения, на наш взгляд, всё большую актуальность приобретает особенность социальной ситуации развития юношеского возраста, выделяемая в классической отечественной психологической науке. В отличие от детских возрастов, когда ребенок открывает для себя новую устойчивую форму следующего возраста, юноши и девушки встречаются с имеющимся многообразием форм своего жизненного мира (Выготский, 2013). Единицей социальной ситуации развития Л. С. Выготский определил *переживание*, в котором представлены как личность со всеми присущими ей мотивами, стремлениями, психологическими особенностями, так и среда – т. е. то, что переживается. Мы вслед за Л. С. Выготским рассматриваем переживание как комплексный показатель развития в юношеском возрасте.

Современные исследователи указывают, что все интересы юношей и девушек вращаются вокруг проблемы выбора дальнейшего жизненного пути и своей будущей профессии, когда из мечты, где всё возможно, и идеала, как абстрактного образца, постепенно вырисовывается более или менее реалистичный план действий. Предметом размышлений в юношестве оказывается не только конечный результат, но и способы его достижения (Бухарина и Толстых, 2019; Данилова, 2020; Курусь и Солдатова, 2020; Adelman et al., 2017). Юношеский возраст переживается юношей (девушкой) позитивно, если у него (нее) есть возможность формировать устойчивые образовательные интересы, есть возможность выбора в собственном жизненном и образовательном пространстве (Adelman et al., 2017), есть возможность увлекаться предметной стороной будущей профессии, кругом связанных с ней социальных задач (Чеснокова, Чурбанова и Молчанов, 2019), есть возможность управлять собственным временем жизни (Бухарина и Толстых, 2019; Wilt, Thomas, & McAdams, 2019). Таким образом, переживание собственной будущей жизни и осознание этих переживаний позволяет юноше или девушке определить свой жизненный путь.

Соответственно, представление о собственной жизни характеризуется как ее качественной полнотой, т. е. целями, ценностями, смыслами, обретением собственного Я, так и определением событий своей жизни во «временной перспективе». В психологической науке проблему временной перспективы изучали Frank (1939), Левин (2000), Nuttin (1984), Абульханова (2017), Головаха и Кроник (1984) и многие другие. Ими обоснованно указывается, что в юношеском возрасте происходит значительное увеличение временной перспективы, а выбор профессии и получение профессионального образования может рассматриваться как первая идеальная цель, т. е. то событие, которое на долгое время определяет жизненный путь человека и взаимоувязывает все остальные события его жизни. При этом особенности временной ориентации, как показано в современных исследованиях, могут способствовать возникновению отрицательных переживаний (Захарова и Трусова, 2019; Rubin, Wetzler, & Nebes, 1986). Неопределенность временной жизненной перспективы на этапе начала профессионального самоопределения может влиять на успешность учебной деятельности (Бухарина и Толстых, 2019), а в позднем юношеском возрасте может проявляться как переживание о недостатке самореализации, свободы и самостоятельности, а также семейным неблагополучием, чувством одиночества и профессиональной неуспешностью (Шилова, 2018). Большое количество доступной поколению Z информации усиливает эту тенденцию. Несбалансированная

временная перспектива, негативное восприятие будущего, отсутствие желания планировать события своей жизни и ставить жизненные цели могут стать причиной низкого уровня самореализованности (Веденева и Забелина, 2019).

В то же самое время данные современных исследований показывают, что логичное восприятие последовательности «жизненных событий», в том числе в сфере профессии, а также психологическая направленность этих событий на настоящее и будущее время своей жизни демонстрируют адекватное самовосприятие и социальное позиционирование в юношестве (Макушина, 2019). Более того, в исследовании Лукиной и Соловьевой (2019) было доказано, что чем длиннее промежуток времени, на который юноша или девушка осознает результативность своей будущей профессиональной деятельности, тем выше его/ее готовность к получению профессионального образования на более высоком профессиональном уровне. Восприятие времени в юношеском возрасте характеризуется осознанием его как одного из ресурсов, частично реализуемого в настоящем и в будущем в виде поля для реализации жизненных планов (Бойко, 2019). Так, в современных исследованиях было показано, что при обучении в вузе юноши и девушки, которые структурируют свое настоящее время с ориентацией на будущее, чаще демонстрируют более высокую академическую успеваемость, в отличие от тех, которые ориентированы на настоящее, представляя будущее в виде абстрактного эмоционального образа (Бредун, Баланёв, Ваулина, Краснорядцева и Щеглова 2020).

Таким образом, именно влияние жизненных событий и их восприятие во времени собственной жизни представляется нам конструктивным при изучении формирования личности в юношеском возрасте. Наиболее значимыми в этом контексте являются события, связанные с профессиональной деятельностью и образованием. Однако вопрос о том, насколько эти события остаются значимыми для представителей современного молодого поколения, имеющего информационную свободу и способность к быстрой обработке информации, остается в психологии открытым. По мере взросления и освоения полного репертуара переживаний в успешном самоопределении и профессиональном развитии предполагаются творчество, самоопределение и самореализация личности, воплощение своих целей и замыслов в условиях сложного жизненного мира (Захарова и Трусова, 2019). Вместе с тем отличительные особенности переживаний, связанных с профессиональной деятельностью и профессиональным образованием, не были предметом пристального внимания исследователей. Таким образом, перед нашим исследованием стояли две эмпирические задачи:

1. Выявить значимость тематик жизненных событий в восприятии времени собственной жизни современными юношами и девушками.
2. Определить переживания и жизненные интересы, связываемые современными юношами и девушками с жизненной задачей юношеского возраста.
3. Выявить различия в переживаниях юношей и девушек в зависимости от тематик значимых для них событий.

В своем исследовании мы предположили, что существуют устойчивые взаимосвязи между переживанием успешности/неуспешности и значимостью учебы и профессиональной деятельности в описании событий собственной жизни. Соответственно, *цель* настоящего исследования – изучение взаимосвязи значимых для юношей и девушек жизненных событий с их переживаниями.

Методы

Участниками исследования были подростки, юноши и девушки в возрасте от 14 до 23 лет, проживающие на территории Российской Федерации. Выборка составила 1394 юношей и девушек вышеуказанной возрастной группы. Из всех участников исследования было представлено: 14-летних – 157, 15-летних – 120, 16-летних – 313, 17-летних – 255, 18-летних – 161, 19-летних – 102, 20-летних – 85, 21-летних – 107, 22-летних – 43, 23-летних – 51. Выборка формировалась по принципу снежного кома. Мы рассылали по электронной почте в образовательные организации России ссылку на исследование и просили привлечь как можно большее количество участников от 14 до 23 лет. Желающим принять участие были описаны условия тестирования и предоставлен персональный компьютер. От каждого участника было получено согласие на участие в исследовании. Исследование проводилось в любом удобном для испытуемого месте с использованием персонального компьютера или ноутбука. Для решения задач данного исследования анализировались анкетные данные и результаты двух проективных методик.

В качестве первого метода исследования выступает методика «Прошлое, настоящее, будущее», которая разработана Венгером и Десятниковой (1995). Участникам исследования было предложено написать по пять самых важных событий их прошлой, настоящей и будущей жизни. Дополнительно юноши и девушки указывали временной период, в который каждое из выбранных ими событий произошло или произойдет. Анализ различий временной перспективы жизненного пространства был проведен при помощи характеристик временной удаленности прошлого относительно настоящего, будущего относительно настоящего и глубины жизненного пространства, которая включает в себя все события прошлого, настоящего и будущего. Содержание значимых событий определялось нами при помощи контент-анализа.

Вторая методика исследования, использованная нами – это авторская проективная методика «Взросление» (Шилова, 2019), которая представляет собой компьютерную программу. Стимульным материалом методики выступает классический образ юношества, представленный в художественном фильме «Розыгрыш» 1976 г. В этом фильме отражены типические черты юношества и в обобщенной форме, и в определенных поступках конкретного человека (Шилова, 2019). Одновременно на экране представлены несколько окон:

- видеоролики с фрагментом фильма «Розыгрыш» 1976 г.;
- вопросы и поля для написания развернутого ответа по поводу просмотренного фрагмента.

Участникам исследования предлагается посмотреть несколько фрагментов и после каждого в онлайн-режиме ответить на вопросы к ним. Таким образом, во время проведения исследования каждый респондент на персональном компьютере просматривает предложенный фрагмент фильма и пишет ответы на предложенные вопросы к нему. Ответы на заданные вопросы демонстрируют нам, в каких понятиях юноша или девушка могут помыслить свою возрастную задачу, какие переживания и жизненные интересы связываются ими с жизненной задачей юношеского возраста. Выбор фрагментов из фильма и формулирование вопросов к ним проводились пятью экспертами (психологи и педагоги, имеющие степень кандидата или доктора наук) (Шилова, 2019).

Полученные в рамках обеих методик содержательные данные структурировались и анализировались при помощи контент-анализа, путем поэтапной классификации и обобщения смысловых единиц текста. Решение поставленных задач предполагало использование как качественных описаний, так и корреляционного анализа. Для обеспечения валидности анализ

указанных в ответах на вопросы первой методики событий, а также описаний увиденного юношами и девушками во фрагментах фильмов проводился тремя экспертами – психологами и педагогами, кандидатами наук. В случае расхождения в интерпретации полученных данных результаты обсуждались коллегиально для принятия финальной оценки. До основной волны исследования нами был проведен пилотаж. Во время пилотажного исследования на материале небольшой выборки была разработана система правил оценки всех типов высказываний, которые ожидалось на основном этапе исследования (Шилова, 2019).

Выделяя переменные для проведения контент-анализа по первой методике, мы опирались на работы Nuttin (1984), в которых были выделены критерии для содержательного анализа временной перспективы. При этом мы руководствовались его идеей о том, что в некоторых выборках отдельные категории анализа могут отсутствовать. Поэтому на первом этапе анализа были выделены те категории, которые явились значимыми для нашей выборки. Такими тематиками значимых событий стали: *дело* (события, связанные с активностью, направленной на то, чтобы что-то сделать (в эту категорию входит в целом и профессиональная деятельность, и учеба)), *общение* (события, связанные с контактами с другими людьми), *развлечение* (события, связанные с отдыхом, играми и развлечениями).

Выделяя переменные для проведения контент-анализа по второй методике, мы опирались на наши предыдущие результаты, где было проанализировано большое количество работ исследователей юношеского возраста, представлены результаты апробации данной методики, а также выявлены основные индикаторы взросления (Шилова, 2019).

Анализ полученных результатов проводился нами в соответствии со следующими критериями:

1. Что кажется интересным в юношеском возрасте? В рамках этого критерия мы анализировали ответы на вопрос «Какие мысли героев Вам показались интересными?», заданный к первому фрагменту фильма, в котором «Школьники прогуливают урок химии, играют на гитаре. Их видит завуч, отчитывает и отправляет на занятия. При этом юноши отстаивают свою взрослость и самостоятельность в собственном выборе».
2. О чём переживают юноши и девушки? В рамках этого критерия мы изучали ответы на вопрос «О чём переживают герои фильма?», заданный к следующему фрагменту фильма, в котором «Сын и отец говорят о том, как может сложиться жизнь юноши, при этом аргументы сына больше похожи на классические аргументы взрослого человека» (Шилова, 2019).

К этим вопросам во время апробации были выделены следующие индикаторы: интерес к творчеству, интерес к теме относительности взрослости и краткосрочности жизни, интерес к теме достижения успеха, переживание о противопоставлении жизненной успешности и неуспешности, поиск смысла жизни, переживание о полноценности жизни и достижениях в жизни, переживание о времени, переживание о детскости и взрослости (Шилова, 2019). Эти индикаторы были использованы при проведении контент-анализа.

Для определения значимости связей выявленных особенностей был проведен корреляционный анализ. Корреляционный анализ содержательных особенностей важных событий, выделенных в рамках первой методики, проводился при помощи коэффициента корреляции Пирсона, поскольку обе переменные измерены по интервальной шкале. Были использованы уровни значимости 0,05 и 0,01. Статистическая значимость отличий ответов, полученных во второй методике, проводилась при помощи критерия Хи-квадрат и таблиц сопряженности. Эти методы позволили нам выделить основные типы взаимосвязей, если стандартизированный

остаток больше 2 (значения стандартизированных остатков «2» и «-2» являются критическими для поиска связи). Сравнение результатов двух методик проводилось при помощи Т-критерия Стьюдента, величина эффекта рассчитывалась с помощью коэффициента d Коэна.

Результаты

По итогам *первого этапа исследования* мы получили перечень значимых жизненных событий, каждое из которых было определено во времени самим участником исследования. Для некоторых событий участники исследования указывали год, в котором событие произошло и даже дату, для событий будущего обычно указывалось количество лет, через которое это событие произойдет, события настоящего времени обычно обозначались как то, что происходит сейчас, сегодня или в этом месяце, на этой неделе. В результате проведенного анализа указанных временных периодов было зафиксировано, что в среднем временной промежуток, на котором расположены все названные значимые события, составил 15 лет для всех участников исследования от 14 до 23 лет, независимо от возраста юношей и девушек. В среднем важные события прошлого занимают 9,16 года, а будущего – 7,43 года.

Всего участниками исследования было названо 12953 события. Из них к категории «дело» экспертами было отнесено 46,2 % событий, к категории «общение» – 35 %, к категории «развлечение» – 18,8 %. Полученные данные в разрезе возраста представлены в таблице 1.

Таблица 1

Категории важных событий в разрезе возрастов ($N = 1394$)

Возраст, лет	Количество названных событий	Дело (прошлое), %	Общение (прошлое), %	Развлечение (прошлое), %	Дело (настоящее), %	Общение (настоящее), %	Развлечение (настоящее), %	Дело (будущее), %	Общение (будущее), %	Развлечение (будущее), %
14	1398	7,4	15	10	12	12	8,5	20,2	8,5	6,4
15	1213	9,6	13	9,5	12,3	12,4	7,9	18,7	9,5	7,1
16	1477	12,5	13	7,5	13,2	12,3	6,4	18,6	11	5,5
17	1448	13,2	12,9	7,7	14,1	12,7	6,1	18,6	10	4,7
18	1390	14	13,1	6,9	14,1	12,9	4,6	18	11,3	5,1
19	1215	16,5	11,6	6,6	14,5	12,3	4,3	18,2	11	5
20	1215	17	11,4	6,2	17	10,6	3,8	18	12	4
21	1220	17,1	11,1	6	17,2	10,6	3,9	18,4	12	3,7
22	1187	18,7	11,4	4,7	18	9,3	3,7	19,5	11,5	3,2
23	1190	19,2	11,3	5,1	19,8	8,4	3,2	18,5	11,6	2,9

В таблице 1 представлена информация о процентном соотношении количества важных событий в разрезе каждого возраста. Большая часть значимых событий респондентами связывается с активностью, направленной на профессиональную деятельность и учебу (дело). Исключение составляют старшие подростки, в представлениях которых событий, направленных на дело, значительно меньше, чем событий с другими тематиками в прошлом времени жизни. В целом количество событий, направленных на дело, увеличивается в прошлом и настоящем времени жизни с увеличением возраста респондента, и незначительно уменьшается в будущем. В возрасте поздней юности больше событий в сфере учебы и профессиональной деятельности оцениваются как значимые в прошлом, и меньше таких событий в будущем. Эти результаты могут объясняться возрастными характеристиками выборки проведенного исследования: самые старшие участники исследования – юноши и девушки 22 и 23 лет – чаще всего уже получили профессиональное образование и трудоустроились, вероятно поэтому значимость событий в этой сфере в их представлении, в отличие от тех, кто их моложе, больше в прошлом и меньше в будущем. А для старших подростков чаще всего значимым событием, направленным на дело в прошлом, выступает только одно событие – поступление в школу, а в будущем они уже представляют больше событий, связанных с профессиональной деятельностью и учебой.

Количество событий, направленных на общение, уменьшается в прошлом и настоящем времени с увеличением возраста респондентов, и увеличивается в будущем. События, связанные с тематикой общения, априори имеют для подростков значение более важное, чем для всех остальных возрастов. Юноши и девушки возраста поздней юности, участвовавшие в исследовании, реже указывали как важные события своей прошлой и настоящей жизни, связанные с общением.

События, направленные на развлечения, реже выступают как значимые, при этом имеют тенденцию к уменьшению с увеличением возраста респондентов.

Далее при помощи коэффициента корреляции Пирсона были проанализированы особенности содержания важных событий с точки зрения взаимосвязи выделенных категорий событий в определенном промежутке времени (будущее, настоящее, прошлое) и увеличения возраста. Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2		
Взаимосвязи между категориями важных событий и увеличением возраста (N = 1394)		
Время жизни	Тематика событий	Возраст
Прошлом	Дело	0,1885**
	Общение	-0,0763**
	Развлечения	-0,1419**
Настоящее	Дело	-0,0028
	Общение	-0,0545*
	Развлечения	-0,1573**
Будущее	Дело	-0,0679*
	Общение	0,0510
	Развлечения	-0,0727**

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Из таблицы 2 видны корреляционные связи тематик значимых событий, расположенных в определенном времени жизни юноши/девушки, в котором эти события статистически значимо связаны с возрастом респондентов. Полученные взаимосвязи возраста и важных жизненных событий в основном отрицательные, т. е. показывают, что количество важных событий уменьшается с возрастом. Так, с увеличением возраста среди важных событий в представлениях юношей и девушек значительно уменьшается количество событий, связанных с отдыхом и развлечениями. Также статистически подтверждено, что события, связанные с учебой и профессиональной деятельностью, чаще упоминаются с увеличением возраста в представлениях респондентов исследования о прошлом времени жизни, и уменьшаются в будущем. Статистические отличия в количестве событий, связанных с тематикой общения, подтверждаются данными: их количество уменьшается в представлениях о прошлом и настоящем времени жизни с увеличением возраста респондентов. Одновременно с этим увеличение количества событий, связанных с тематикой общения, в будущем времени данными не подтверждается.

Второй этап исследования был направлен на изучение интересов и переживаний юношей и девушек. В рамках первого критерия при анализе ответов респондентов на вопрос: «Какие мысли героев Вам показались интересными?» были получены 1364 высказывания. В результате проведенного экспертами контент-анализа все высказывания были распределены на четыре группы тематик, содержащих приоритетные ориентиры в юношеских интересах.

Творчество (35,8 % высказываний). Например: «Желание иметь свою собственную творческую линию, творить, упорство в обучении, трудолюбие» или «Интересной показалась мысль, что 16 – это уже не детский возраст. И то, что в любом деле человек должен передать что-то свое. В творчестве твоя деятельность передает твою душу, твои эмоции, твой взгляд на жизнь и твои мысли. Если человек красив душой, то его картина, его музыка, его стихи или рассказы, они будут прекрасны, и они будут вдохновлять. Нельзя быть чей-то тенью или чьим-то двойником, ты должен всегда оставаться собой, ведь каждый человек по-своему прекрасен».

Относительность взрослости и краткосрочность жизни (14,7 % высказываний). Например: «О том, что им уже почти 16, а их до сих пор не считают взрослыми» или «О том, что тратить время впустую всегда бывает плохо, и нужно направлять энергию в свои цели и стремления» или «Больше всего меня зацепила начальная фраза героя "времени и так нет". Время ускользает безвозвратно, и невозможно вернуть упущенные возможности. Надо всегда об этом задумываться».

Достижение успеха (34,8 % высказываний). Например: «Важно не потеряться в толпе, иметь что-то свое, присущее только тебе. Необходимо излагать свое видение мира. Также необходимо слушать свое сердце и обращать внимание на мнение людей, которые считают твоё увлечение чем-то бесполезным» или «Важны яркая индивидуальность, новаторство, определенный посыл. Нельзя недооценивать способности подростков. История пестрит примерами гениев, которые показали свой потенциал в юношеском возрасте».

Отказ (14,7 % высказываний). Сюда в основном относились высказывания о том, что респондентов не заинтересовал просмотренный фрагмент фильма.

В рамках второго критерия при анализе ответов респондентов на вопрос: «О чём переживают герои фильма?» были получены 1186 высказываний. В результате контент-анализа было выделено шесть доминирующих тематик высказываний, содержащих приоритетные ориентиры в юношеских переживаниях.

Успешность/неуспешность (17,1 % высказываний). Например: «Отец переживает, что сын в погоне за успехом и признанием не сможет насладиться самой жизнью. А сын переживает, что отец не использует весь свой потенциал, чтобы добиться успеха и признания» или «Отец переживает за сына, что тот слишком рано “постарел”, сын, в свою очередь, переживает за отцовские нереализованные амбиции и считает, что его жизнь не удалась».

Поиск смысла жизни (24,1 % высказываний). Например: «Что смысл жизни есть преодоление трудностей».

Полноценная жизнь / достижения в жизни (5,9 % высказываний). Например: «Сын считает, что в жизни главное – чего-то достичь, преодолевая перед собой какие-то трудности, не замечая перед собой именно всего счастья в жизни, всех прелестей. Отец же давно перерос точку зрения сына и рассуждает более приземленно».

Будущее/настоящее, всё о времени (20,8 % высказываний). Например: «О будущем, которое сложится у парня и которое уже сложилось у его отца» или «О настоящем семьи Олега и его отца и не случившемся будущем».

Детскость/взрослость (10,5 % высказываний). Например: «О том, что они разные, и связь между ними становится всё тоньше, и они могут совсем перестать понимать друг друга, переживать за судьбы друг друга» или «Сын считает, что его родители думают, что он маленький».

Отказ (21,5 % высказываний). Сюда в основном относились высказывания о том, что респонденты не сопереживали героям в просмотренном фрагменте фильма.

Значимые связи между мнением юношей и девушек о переживаниях героев фрагмента фильма и интересными мыслями представлены в таблице 3.

Таблица 3

Взаимосвязь интересов и переживаний юношей и девушек (N = 1394)

		О чём переживают герои фильма (Олег и его отец) в этом фрагменте?					
		Отказ	Успешность/ неуспешность	Поиск смысла жизни	Полноцен- ная жизнь / достижения в жизни	Будущее/ настоящее, всё о времени	Детскость/ взрослость
Какие мысли героев Вам показались интересными?	Творчество	-1,4	1,4	-0,8	-0,5	0,3	1,4
	Относительность взрослости и краткосрочность жизни	<u>-4,0*</u>	<u>2,0*</u>	<u>2,7*</u>	0,2	-0,3	-0,7
	Достижение успеха	<u>-2,2*</u>	0,0	-0,4	1,4	1,9	0,0
	Отказ	<u>2,6*</u>	<u>-4,2*</u>	-0,9	-1,6	<u>-3,1*</u>	-1,4

Примечание: * значение стандартизированного остатка выше пограничного (-2; 2).

Те респонденты, кто на вопрос об интересных мыслях героев фрагмента выделяют мысль об относительности взрослости и краткосрочности жизни, считают, что герои переживают о поиске смысла жизни и/или ее успешности/неуспешности. Те из юношей и девушек, кто не смог выделить интересных мыслей героев фрагмента, скорее не считают, что герои переживают о противопоставлении успешности и неуспешности, а также о будущем, настоящем и о времени. А тем, кто не может выделить, о чём переживают герои фрагмента, мысли об относительности взрослости и краткосрочности, а также мысли об успехе и достижениях в жизни скорее не кажутся интересными. Респонденты, отвечающие отказом на один из вопросов, скорее всего ответят отказом и на другой.

На **третьем этапе исследования** мы изучили различия в переживаниях юношей и девушек в жизненных представлениях, в которых преобладают события, направленные на дело, общение или развлечение. Для этого мы сопоставили ответы респондентов по двум методикам между собой. Все данные исследования по второй методике были разделены на три группы на основании тематик значимых для респондента событий, выявленных при проведении исследования при помощи первой методики. Таким образом, все ответы о важных для респондента переживаниях и интересах были разделены на три группы: дело, общение, развлечение. После этого был проведен анализ различий тематик переживаний у юношей и девушек в зависимости от значимости для них той или иной категории события. Результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4		
Различия категории значимых для юношей и девушек событий, в зависимости от важных для них переживаний (N = 1394)		
Тематики переживаний	Успешность/неуспешность	
	T-критерий Стьюдента	Величина эффекта (коэффициент d Коэна)
Дело		
Поиск смысла жизни	0,019*	-0,239¹
Полноценная жизнь / достижения в жизни	0,037*	-0,207¹
Будущее/настоящее (о времени)	0,013*	-0,381¹
Детскость/взрослость	0,021*	-0,212¹
Отказ	0,016*	-0,286¹
Общение		
Поиск смысла жизни	0,693	-0,039
Полноценная жизнь / достижения в жизни	0,968	0,006
Будущее/настоящее (о времени)	0,479	0,071
Детскость/взрослость	0,636	0,057
Отказ	0,752	-0,032
Развлечение		
Поиск смысла жизни	0,736	0,033
Полноценная жизнь / достижения в жизни	0,752	0,047
Будущее/настоящее (о времени)	0,422	-0,082
Детскость/взрослость	0,347	-0,111
Отказ	0,977	-0,003

Примечание: * $p < 0,05$; ¹ средний размер эффекта.

В результате анализа были получены значимые различия только по тематике переживания успешности/неуспешности и только по категории событий, направленных на дело (события, связанные с активностью, направленной на то, чтобы что-то сделать (в эту категорию входят в целом и профессиональная деятельность и учеба)). Соответственно, юноши и девушки, переживающие о противопоставлении успешности и неуспешности, в отличие от тех, которые выделяют другие переживания, значимо чаще выделяют события, связанные с активностью, направленной на профессиональную деятельность и учебу, как наиболее значимые.

Обсуждение результатов

В результате проведенного исследования было установлено, что современные юноши и девушки выделяют значимые для своей жизни события в среднем, во временном промежутке 15 лет, включая как события прошлого времени, так и будущего. Сопоставление тематик значимых событий показало, что большую их часть юноши и девушки связывают с активностью, направленной на профессиональную деятельность и учебу. Этот вывод взаимосвязан с данными современных исследований, указывающих, что представления о протяженности жизненного пути зависят от значимых жизненных событий в профессиональной сфере (Habermas & Reese, 2015; Settersten & Mayer, 1997). При этом Гонга (2018) пишет, что одной из основных проблем для юношества становится проблема психологического одиночества, которая возникает, несмотря на разнообразные коммуникативные сети, и становится одной из основных причин социальной дезадаптации современных юношей и девушек. Наши результаты показывают, что для юношей и девушек возраста поздней юности проблема, связанная с одиночеством, не является основополагающей, т. к. значимость событий, связанных с общением, для них в настоящем времени уже менее важна, чем для юношей и девушек ранней юности. Так, в частности мы видим, что значимость событий в юношеском возрасте отражает ожидания современного общества, и решение вопросов профессионального плана выходит на первый план, т. к. позволяет решать вопросы, связанные в том числе с социальной адаптацией.

Современные исследователи, изучающие особенности поколения Z, указывают на изменение внутренних личностных смыслов современных юношей и девушек (Воронцова и Ермолаев, 2016; Данилов и др., 2017), а в классической психологии развития указывается, что все интересы юношей и девушек вращаются вокруг проблемы выбора дальнейшего жизненного пути и своей будущей профессии. Мы, изучая юношеские интересы, старались учесть и классические представления психологической науки о юношеском возрасте, и актуальные тенденции в исследовании особенностей поколения современных юношей и девушек. В нашей выборке 85,3 % юношей и девушек высказались позитивно и заинтересованно, оценивая классический видеосюжет о жизненных юношеских представлениях, и заострили свое внимание на темах творчества, успеха, относительности взрослости и краткосрочности жизни. Нужно отметить, что темы творчества и достижения успеха в жизни часто становятся предметом психологических исследований (Адыкулов, 2020; Богоявленская, 2019; Головина, 2018). Тема по обсуждению взрослости и краткосрочности жизни, выделенная в нашем исследовании как интересная в юношеском возрасте, не изучалась ранее. Проанализировав ее подробнее, мы видим, что юноши и девушки, интересующиеся относительностью взрослости и краткосрочностью жизни, считают, что герои переживают о противопоставлении успешности и неуспешности или о поиске смысла жизни. Ранее Шабанова и Леонова (2019) доказали, что юноши и девушки позднего юношеского возраста часто переживают недовольство своей

самореализацией, свободой, самостоятельностью, семейным благополучием и профессиональной успешностью. Нами установлено, что эти переживания характерны для тех юношей и девушек, которые интересуются вопросами относительности взрослости и краткосрочности жизни. Большое значение здесь имеет сюжет фрагмента фильма, рассуждая о котором юноши и девушки говорили о переживании противопоставления успешности и неуспешности или о поиске смысла жизни. Поливанова и Шакарова (2016) именно на примере этого фрагмента фильма указывают на первые проявления размывания понятия взрослости, где аргументировано, что представления героя – сына (Олега Комаровского) о жизненном успехе в этом фрагменте соответствуют классическим представлениям взрослого человека. Таким образом, предъявляя представителям поколения Z в качестве стимульного материала этот сюжет, свободный от особенностей современной коммуникации, мы смогли сопоставить классические представления о взрослении с характеристиками, проявляемыми в обсуждении, и выявить объективную картину переживаний юношей и девушек.

Осознание переживания о противопоставлении успеха и неуспеха является значимым в юношеском возрасте. В результате анализа современных исследований было показано, что негативное и позитивное восприятие своей жизни влияет на важные события в профессиональной сфере (Веденеева и Забелина, 2019; Лукина и Соловьева, 2019; Макушина, 2019; Шабанова и Леонова, 2019). Крючков (2019) же, пользуясь терминологией жизненных миров Ф. Василюка, указывает, что полный репертуар переживаний индивидуум осваивает до начала взрослости и начинает использовать его в периодах взрослости. В рамках нашего исследования получены значимые различия в тематиках событий, преобладающих в представлениях о жизни современных юношей и девушек в зависимости от важных для них тематик переживаний. Так, в представлениях о жизни юношей и девушек, переживающих об успешности/неуспешности чаще преобладают события, связанные с профессиональной деятельностью и учебой. Соответственно, переживание успеха/неуспеха определяет количество значимых событий, направленных на профессиональную деятельность и учебу в жизни юноши и девушки. Межличностные коммуникации не играют определяющей роли в жизненных переживаниях современных юношей и девушек.

Заключение

Проведенное исследование показало, что интерес к теме относительности взрослости в юношеском возрасте связан с переживанием поиска смысла жизни и ее успешности и/или неуспешности. При этом переживание успешности и/или неуспешности – это тематика, которая наиболее близка юношам и девушкам, выделяющим в качестве значимых событий своей жизни учебу и профессиональную деятельность. И если предыдущим поколениям достаточно было лишь профессионального самоопределения и трудоустройства по специальности, то современным юношам и девушкам требуется переживание успешности для осознания важности событий своей жизни, направленных на учебу и профессиональную деятельность.

Полученные результаты позволяют поставить вопросы для дальнейшего исследования и психолого-педагогических разработок. Доказанная взаимосвязь переживания успеха/неуспеха со значимостью жизненных событий в сфере учебы и профессиональной деятельности показывает необходимость развития в образовательных программах для юношей и девушек ситуаций, позволяющих переживать успех/неуспех. На наш взгляд, это должны

быть специально подготовленные образовательные курсы, направленные на осмысление юношами и девушками возможных жизненных событий, связанных с учебной и профессиональной деятельностью.

Литература

- Абульханова, К. А. (2017). Время личности и ее жизненного пути. *Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир*, 1(1), 165–200.
- Адыкулов, А. А. (2020). Культурно-исторический подход Л. С. Выготского и творчество в проблеме исследования бессознательного. *Бюллетень науки и практики*, 6(1), 336–351. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/42>
- Богоявленская, Д. Б. (2019). Творчество в эпоху социальных перемен. *Образование личности*, 2, 62–71.
- Бойко, О. В. (2019). Проблема психологического времени в юношеском возрасте. *Гуманитарный вестник (Горловка)*, 8, 18–25.
- Бредун, Е. В., Баланёв, Д. Ю., Ваулина, Т. А., Краснорядцева, О. М. и Щеглова, Э. А. (2020). Темпоральные особенности студентов как когнитивные диагностические характеристики. *Российский психологический журнал*, 17(1), 60–73. <https://doi.org/10.21702/rpj.2020.1.5>
- Бухарина, А. Ю. и Толстых, Н. Н. (2019). Временная перспектива и временная компетентность как факторы учебной мотивации. *Современная зарубежная психология*, 8(2), 36–48. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080204>
- Веденева, Е. В. и Забелина, Е. В. (2019). Модель психологического времени личности, включенной в процесс глобализации (на материале исследования студентов). *Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review*, 5, 166–177. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2019-5-166-177>
- Венгер, А. Л. и Десятникова, Ю. М. (1995). Групповая работа со старшеклассниками, направленная на их адаптацию к новым условиям. *Вопросы психологии*, 1, 25–33.
- Воронцова, Ю. и Ермолаев, В. В. (2016). Представления «поколения Z» о своей будущей семье (на примере литовских старшеклассников). *Психолог*, 1, 1–12. <https://doi.org/10.7256/2409-8701.2016.1.16664>
- Выготский, Л. С. (2013). *Собрание сочинений: Том 4. Детская психология*. Москва: Книга по Требованию.
- Головаха, Е. И. и Кроник, А. А. (1984). *Психологическое время личности*. Киев: Наукова думка.
- Головина, С. Г. (2018). Отношение к успеху и мотивация успешности студенческой молодежи. *Тенденции развития науки и образования*, 43–3, 69–72. <https://doi.org/10.18411/lj-10-2018-69>
- Гонта, А. В. (2018). Психологическая характеристика переживания одиночества в юношеском возрасте. *Научные труды республиканского института высшей школы*, 18–2, 93–100.
- Данилов, А. Н., Грищенко, Ж. М. и Щелкова, Т. В. (2017). Поколение Z: раскол традиций или перекодировка культуры. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*, 1, 109–118.
- Данилова, Н. С. (2020). Целевая составляющая образа будущего в юношеском возрасте. *Научные исследования XXI века*, 1, 394–400.
- Захарова, А. Ю. и Трусова, А. В. (2019). Временная перспектива личности при аффективных расстройствах: обзор научных исследований. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 16(3), 435–450. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-435-450>

- Крючков, К. С. (2019). Типология жизненных миров Ф. Е. Василюка как периодизация развития личности: теоретическое сопоставление и анализ. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*, 9(4), 179–194.
- Кулакова, А. Б. (2018). Поколение Z: теоретический аспект. *Вопросы территориального развития*, 2. <https://doi.org/10.15838/tdi.2018.2.42.6>
- Курусь, И. А. и Солдатова, Е. Л. (2020). Направленность и специфика временной транспективы в связи с интенсивностью кризисных переживаний в юношеском возрасте. *Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология*, 2, 43–48. <https://doi.org/10.18323/2221-5662-2020-2-43-48>
- Левин, К. (2000). *Теория поля в социальных науках*. Санкт-Петербург: Сенсор.
- Лукина, Н. Л. и Соловьева, Е. А. (2019). Временная перспектива обучающихся средних профессиональных и высших образовательных учреждений. *Новое в психолого-педагогических исследованиях*, 3, 170–176.
- Макушина, О. П. (2019). Восприятие прошлого, настоящего и будущего студентами с разным психологическим возрастом. *Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования*, 3, 46–50.
- Мид, М. (1988). *Культура и мир детства: Избранные произведения* (Ю. А. Асеев, пер. с англ.). Москва: Наука.
- Поливанова, К. Н. и Шакарова, М. А. (2016). Общественно-культурный образ детства (на материале анализа советских и российских художественных фильмов о детях). *Культурно-историческая психология*, 12(3), 255–268. <https://doi.org/10.17759/chp.2016120315>
- Чеснокова, О. Б., Чурбанова, С. М. и Молчанов, С. В. (2019). Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте как структурный компонент будущего профессионализма: социокогнитивные и креативные факторы. *Культурно-историческая психология*, 15(4), 109–118. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150411>
- Шабанова, Т. Л. и Леонова, О. А. (2019). Специфика внутренних конфликтов в период переживания кризиса ранней взрослости у современных молодых людей. *Нижегородский психологический альманах*, 1(1), 137–146.
- Шилова, Н. П. (2018). Психолого-педагогические основания формирования устойчивых образовательных интересов в юношеском возрасте. *Живая психология*, 5(2), 95–106.
- Шилова, Н. П. (2019). Исследование взросления в юношеском возрасте. *Педагогика*, 7, 65–71.
- Яницкий, М. С., Серый, А. В., Браун, О. А., Пелех, Ю. В., Маслова, О. В., Сокольская, М. В., ... Капустина, Т. В. (2019). Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты. *Сибирский психологический журнал*, 72, 46–67. <https://doi.org/10.17223/17267080/72/3>
- Adelman, R. M., Herrmann, S. D., Bodford, J. E., Barbour, J. E., Graudejus, O., Okun, M. A., & Kwan, V. S. Y. (2017). Feeling closer to the future Self and doing better: Temporal psychological mechanisms underlying academic performance. *Journal of Personality*, 85(3), 398–408. <https://doi.org/10.1111/jopy.12248>
- Frank, L. K. (1939). Time perspectives. *Journal of Social Philosophy*, 4, 293–312.
- Giordano, P. J. (2019). Science, culture, and the study of personality. *Psychology in Russia: State of the Art*, 12(2), 69–78. <https://doi.org/10.11621/pir.2019.0206>
- Habermas, T., & Reese, E. (2015). Getting a life takes time: The development of the life story in adolescence, its precursors and consequences. *Human Development*, 58, 172–201. <https://doi.org/10.1159/000437245>

Шилова Н. П.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗНАЧИМЫХ ЖИЗНЕННЫХ СОБЫТИЙ И ПЕРЕЖИВАНИЙ В ЮНОШЕСТВЕ

Российский психологический журнал, 2021, Т. 18, № 3, 70–85. doi: 10.21702/rpj.2021.3.5

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Nuttin, J. (1984). *Motivation, planning, and action: A relational theory of behavior dynamics*. Leuven: Leuven University Press; Hillsdale: L. Erlbaum Associates.
- Rubin, D. C., Wetzler, S. E., & Nebes, R. D. (1986). Autobiographical memory across the lifespan. In D. C. Rubin (Ed.), *Autobiographical memory* (pp. 202–221). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511558313.018>
- Schwartz, S. H., Cieciuch, J., Vecchione, M., Torres, C., Dirilen-Gumus, O., & Butenko, T. (2017). Value tradeoffs propel and inhibit behavior: Validating the 19 refined values in four countries. *European Journal of Social Psychology*, 47(3), 241–258. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2228>
- Settersten, R. A., & Mayer, K. U. (1997). The measurement of age, age structuring, and the life course. *Annual Review of Sociology*, 23, 233–261. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.23.1.233>
- Wilt, J. A., Thomas, S., & McAdams, D. P. (2019). Authenticity and inauthenticity in narrative identity. *Heliyon*, 5(7), e02178. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2019.e02178>

Дата получения рукописи: 18.03.2021

Дата окончания рецензирования: 09.09.2021

Дата принятия к публикации: 12.09.2021

Информация об авторе

Наталья Петровна Шилова – кандидат психологических наук, заместитель начальника Управления, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), г. Москва, Российская Федерация; Scopus Author ID: 57200278732, ResearcherID: AAZ-6740-2021, SPIN-код: 6840-0900; e-mail: npshilova@outlook.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.